

Юридические науки

УДК 34

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЕДИНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЛОГА В ГОДЫ НЭПА

М. В. Пыльцина, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I (Воронеж, Россия), e-mail: pmvistoria@mail.ru

Аннотация: Статья содержит историко-правовой анализ налоговой реформы 1923 г., предметом которой стало совершенствование налогообложения в сельском хозяйстве путем введения единого сельскохозяйственного налога. Обращается внимание на достоинства и недочеты, имевшие место в законодательстве о едином сельскохозяйственном налоге.

Ключевые слова: право, единый сельскохозяйственный налог, история, налоговая реформа.

В настоящее время в РФ активно развивается налоговое законодательство, совершенствуется механизм защиты прав участников налоговых правоотношений, проводится значительная работа по повышению налоговой культуры бизнеса. По мнению современного исследователя в области налогообложения И. Оробинской, «целесообразно использовать богатый исторический опыт развития налогообложения, теории налогообложения, эволюции налогово-правовой доктрины в преломлении к настоящему времени, с учетом существующих особенностей, поскольку многие ранее разработанные положения и по сей день сохраняют свою научно-практическую значимость» [5, с. 50].

Переход к нэпу, объявленный в марте 1921 г. на X съезде РКП(б), был вызван прежде всего экономическим кризисом, приобретшим тотальный характер. 1920-е гг. в истории Российского государства характеризуются не только возвращением к рыночной экономике и товарно-денежным отношениям, созданием СССР, масштабной кодификацией советского права, но и становлением и последующим совершенствованием налоговой системы и налогового законодательства.

Отличительными чертами налоговой политики в рассматриваемый период являлись:

- 1) наличие множества налогов;
- 2) восстановление и унификация налогового аппарата, разрушенного в годы «военного коммунизма»;
- 3) регулирование налогово-правовых отношений посредством значительного количества нормативных правовых актов, отличающихся по юридической силе: декретами, имеющими на этапе становления советского государства силу закона, и ведомственными актами в виде положений, инструкций и т. п., принимаемых на основе и во исполнение законов и конкретизирующих регулирование соответствующих отношений.

21 марта 1921 г. был принят Декрет ВЦИК «О замене продовольственной и сырьевой разверстки продовольственным налогом». В ст. 1 этого законодательного акта, незначительного по своему объему, но важного с точки зрения дальнейшей

трансформации экономического развития страны, указывалась цель введения продналога – «для обеспечения правильного ... ведения хозяйства на основе более свободного распоряжения земледельца продуктами своего труда и своими хозяйственными средствами, для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности, а также в целях точного установления падающих на земледельцев государственных обязательств ...»[1, с. 225].

Декрет четко устанавливал объект налогообложения и налогоплательщиков продналога. Последними признавались лица, занимающиеся сельскохозяйственным производством и получающие доход в натуральной форме. Ст. 3 определяла размер налога, который взимался «в виде процентного или долевого отчисления от произведенных в хозяйстве продуктов, исходя из учета урожая, числа едоков в хозяйстве и наличия скота в нем».

Стремясь обеспечить минимум необходимых потребностей населения и армии, государство пошло по пути понижения продналога по сравнению с продразверсткой и ввело прогрессивную шкалу обложения. В частности, бедняки могли быть полностью освобождены от налога, для середняцких хозяйств предусматривался пониженный процент взимания, а «старательные хозяева-крестьяне» получали определенные льготы по взиманию натурального налога. Таким образом, государство стимулировало крестьян к расширению своего хозяйства, улучшению приемов ведения хозяйства, увеличению реализации сельскохозяйственной продукции, не отрицая при этом классовый подход.

В Декрете содержалась норма, отменяющая коллективную ответственность и вводящая персональную ответственность отдельного хозяина за невыполнение продналога. Обеспечение своевременного погашения налога возлагалось на местные объединения крестьян; государство же за нарушение налогового законодательства могло применять санкцию в виде взыскания.

До 1923 г. продналог носил натуральный характер и взимался продуктами земледелия и скотоводства: зерном, мясом, яйцами, маслом и т.п., что делало его слишком громоздким и сдерживающим распространение отдельных сельскохозяйственных культур. Однако уже Декрет ВЦИК и СНК от 17 марта 1922 г. «Об едином натуральном налоге на продукты сельского хозяйства на 1922/23 гг.» вместо множества прежних натуральных налогов постановил ввести единый натуральный налог, который исчислялся в пудах ржи или пшеницы, унифицировав, таким образом, натуральную систему налогообложения.

Собственно сам термин «единый сельскохозяйственный налог» впервые был употреблен в Декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 10 мая 1923 г. «Об едином сельскохозяйственном налоге»[2], систематизированном документе, установившем правовое обеспечение деятельности сельхозпроизводителей в СССР. Принятие Декрета стало необходимым и своевременным актом со стороны государства и определило конкретные формы взимания сельскохозяйственного налога. В резолюции XII съезда РКП(б), состоявшегося в апреле 1923 г., при обсуждении проблемы налоговой политики в деревне указывалось на то, что «единый сельскохозяйственный налог должен решительно покончить с множественностью обложения, ... обеспечить соответствие тяжести обложения каждого хозяйства с размерами его доходов и достатком[4, с. 6].

В Декрете подчеркивалось, что единый сельскохозяйственный налог вводится «взамен налогов, взимаемых в 1922 – 1923 году с населения, занимающегося сельским хозяйством», объединив, таким образом, многочисленные виды налогов в сельской местности. На значение данной меры указывал один из руководящих работников Наркомата финансов СССР И.И. Рейнгольд: «Замена продовольственного налога единым сельскохозяйственным налогом устраняла одно из существующих препятствий по пути к денежной реформе и приблизила ее объявление» [6, с. 62]. Интересной представляется брошюра под названием «Единый сельскохозяйственный налог», знакомящая крестьян с содержанием и толкованием закона о налоге, о преимуществах его взимания для крестьян. В частности, в ней констатировалось, что «единый сельскохозяйственный налог – давнишнее желание самих крестьян», «новое стальное звено в братской цепи, связующее крестьян и рабочих» [3].

Ст. 2 Декрета предусматривала уголовную ответственность за обложение налогоплательщиков единого сельскохозяйственного налога какими-либо дополнительными налогами, кроме волостных и сельских сборов (они были отменены декретом от 30 апреля 1924 г., который сделал сельхозналог действительно единственным налогом на сельское хозяйство). Внесение санкций в виде личной и имущественной ответственности граждан за недоимки объясняется усложнением задач, стоявших перед государством. Несовершенство Декрета проявилось в отсутствии детализации в трактовке начисления пени за несвоевременную уплату налога.

Как и ранее, исчисление налога проводилось в ржаной или пшеничной единице, что подтверждалось ст. 3. Размер налога дифференцировался в зависимости от количества в хозяйстве пашни и сенокоса, скота, урожайности культур, числа членов семьи, т.е. устанавливалась прогрессивная шкала ставок. В соответствии с этим все хозяйства, в зависимости от их мощности и платежеспособности, объединялись в:

«а) девять групп хозяйств по количеству пахотно-сенокосной земли на едока в хозяйстве;

б) четыре группы хозяйств по количеству голов скота в хозяйстве в переводе на крупный рогатый скот, и

в) одиннадцать разрядов урожайности, начиная с двадцати пяти пудов и менее с десятины» ... (ст. 13, прил. к Декрету).

И уже «в 1923 – 1927 гг. сельхозналог давал около половины всех налоговых поступлений, что составляло около 25% всех средств, мобилизуемых в бюджет» [7, с. 205].

Новеллой Декрета 1923 г. явилось введение понятия «смешанная форма налога», под которой законодатель понимал взимание налога не только в натуральной, уплачиваемой хлебными или зерновыми продуктами, но и в денежной форме. Такой подход был обусловлен прежде всего неравномерностью развития экономических районов страны. При этом Народным Комиссариатом Финансов и Народным Комиссариатом Продовольствия с утверждения Совета Народных Комиссаров одновременно с установлением разрядов урожайности определялось соотношение натуральной и денежной части налога. Из приложения 1 этого правового акта явствует, что количество губерний, областей и автономных республик, находящихся на денежной или смешанной форме налога, устанавливалось в равных долях.

Взяв курс на развитие товарно-денежных отношений, государство с 1 января 1924 г. сельскохозяйственный налог стало взимать исключительно в денежной форме в размере до 5% от дохода крестьянского двора.

С целью стимулирования развития некоторых отраслей сельского хозяйства и отдельных сельхозпроизводителей Декрет содержал положения о правовых льготах премирования. Так, в преимущественном положении находились такие категории налогоплательщиков, как переселенцы, семьи, члены которых находились на действительной службе в Красной армии, хозяйства, произведшие значительные оросительные, осушительные и песчано-овражные работы. Полностью освобождались от сельскохозяйственного налога площади, занятые культурой семян посевных трав, корнеплодами и улучшенными породами других растений, посевами хлопка, имеющие опытно-показательный характер. Согласно ст. 17 налогоплательщики губерний, признанных голодающими в 1921 г., при урожае ниже среднего освобождались от 20% причитающегося налога, а при среднем урожае – от 10%. Премирование в отношении коллективных хозяйств заключалось в предоставлении «скидки определенного процента с налога, но с таким расчетом, чтобы общая сумма скидки не превышала одного процента общей суммы налога» (ст. 16).

В Декрете содержалась важная норма, не потерявшая своей актуальности и в настоящее время. Речь идет о процентном отчислении с исчисленного налога с каждого отдельного хозяйства в местный бюджет для удовлетворения локальных нужд и интересов.

Получило нормативное закрепление и право Народного Комиссариата Продовольствия и Народного Комиссариата Финансов издавать необходимые постановления и инструкции, направленные на практическое осуществление налоговых предписаний. Понимание важности проблемы дальнейшего поступательного развития налогообложения в сельскохозяйственной сфере было характерно на протяжении всего периода нэпа. Только за период 1924 – 1928 гг. были приняты акты, существенно корректирующие систему обложения сельхозпроизводителя, исходя из социально-экономических интересов государства: Положение «О едином сельскохозяйственном налоге на 1924/25 гг.», Положение «О едином сельскохозяйственном налоге на 1925/26 гг.», Положение «О едином сельскохозяйственном налоге на 1926/27 гг.».

Таким образом, налоговую реформу 1923 г. можно охарактеризовать как не имевшую аналогов и оказавшую влияние на современную налоговую политику государства. В рассматриваемый период трансформация налогообложения деревни наблюдалась в двух направлениях: замена продналога единым сельскохозяйственным налогом и переход от натурального обложения к денежному. Формирующееся в период нэпа законодательство о едином сельскохозяйственном налоге отличалось неустойчивостью с преобладанием обязывающих налогово-правовых норм, приоритетом публичных интересов и явной классовой направленностью, что не обеспечивало равенства налогоплательщиков перед законом.

Литература:

1. Декрет ВЦИК «О замене продовольственной и сырьевой разверстки продовольственным налогом» от 21 марта 1921 г. // Директивы КПСС и Советского

правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов. – М., 1957. – Т. 1. – С. 225-227.

2. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об едином сельскохозяйственном налоге от 10 мая 1923 г. [Электронный ресурс]// Библиотека нормативно-правовых актов СССР. Режим доступа:www.libussr.ru

3. Единый сельскохозяйственный налог. – Рязань:Гостиполитография, 1923. – 34 с.

4. Единый сельскохозяйственный налог на 1923-24 гг. // Сборник налогового законодательства. – М.[б.и.], 1923. – С. 6-11.

5. Оробинская, И.В. Трансформация механизма налогообложения агропромышленного комплекса / И.В. Оробинская. – Воронеж: Издательство «ИСТОКИ», 2015. – 288 с.

6. Рейнгольд, И.И. Финансовая политика нэпа (от разверстки и монополии к обложению) / И.И. Рейнгольд // Финансовое оздоровление экономики: опыт нэпа. – М., 1990. – С. 62-64.

7. Толкушкин, А.В. История налогов в России / А.В. Толкушкин. – М.: Юристъ, 2001. – 430 с.

— ● —

Pyльцина М. В. Правовое регулирование единого сельскохозяйственного налога в годы НJePa / М. В. Pyльцина // Наука. Мысль. - № 4. - 2016.

© М. В. Пыльцина, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract: This article contains historical and legal analysis of tax reform in 1923, the subject of which was the improvement of taxation in agriculture through the introduction of the unified agricultural tax. Attention is drawn to the advantages and disadvantages that have taken place in the legislation of a single agricultural tax.

Keywords: law, unified agricultural tax, politics, tax reform.

— ● —

Сведения об авторе

Марина Викторовна **Пыльцина**, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I (Россия).

— ● —

Подписано в печать 28.04.2016.

© Наука. Мысль, 2016.